Берсерк забытого клана. Тернии Великого Разлома

Автор:
Юрий Москаленко

Берсерк забытого клана. Тернии Великого Разлома

Юрий Москаленко

Алекс Нагорный

Не в магии счастье #15

Бояръ-аниме. Вехи параллельной России…

Второй из мифических предметов Рюрика Мирного, загадочный Скипетр Души Владыки Захребетья, близок к раскрытию своей тайны. Феликсу придётся возвратиться за Великие Хребты. И не одному, а с новыми соратниками в деле заговоров и интриг Великой Империи Руссии.

На западе продолжается неприятная история с попытками смены правящей династии. Однако не всё идёт так, как запланировали заговорщики, ведь вмешательство нашего героя вносит серьёзные коррективы в их коварные замыслы.

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко

Книга Пятнадцатая. Берсерк забытого клана. Тернии Великого Разлома

Пролог о страшных известиях…

Чукча, зараза усатая и магическая, на мой зов не объявился. Ума не приложу, чем его фамильярство так занято, что на конкретный призыв хозяина не реагирует. Не подействовали ни заверения о убавлении количества лап, ни увещевания о завязанных на узел усах.

Да и ну его! Приползё… Блин! Прителепортируется или материализуется, когда ему самому приспичит.

Ну-у, а пока что… Н-да!

А пока что, я принимаю запоздалые водные процедуры и проматываю в памяти наиболее важные моменты общения с великородными папашами. Князьями, попутно являющимися главами самых мощных и несокрушимых кланов Империи Руссии. Во, как замысловато я завернул с характеристикой недавних высокопоставленных делегатов…

М-м-м… Слегка отвлёкся. Итак, какие выводы можно сделать из достаточно продолжительного общения с родителями девчат? Да, собственно, очень простые!

И где, кстати, мочалка? А-а-а! Вот же она! Понастроят, понимаешь ли, ванных комнат… Млин! А где вешалка для принадлежностей?

Я протянул руку к краю новомодного умывальника, воспроизведённого Калигулой с моих слов. Взял обалденную вещь, висевшую прямо на нём, сотворённую из натуральных волокон какого-то там растения, и занялся помывочными процедурами.

Хм-м… А вот раковина у Элементаля вышла приличной, но очень смелой. Это практически так же, как смастрячить эту раковину по образу и подобию, почерпнутому из рассказов о обитателях морских пучин допалеозойского периода Земли, и скорректированному бурной фантазией магического мастера. Да и раковин в то время ещё небыло, к слову. Моллюски или амёбы с инфузориями, вроде как, одни обитали… Или я опять что-то путаю… Не суть.

Итак… Я правильно разыграл свою партию по первоначальному оглашению придуманной легенды с похищением высочества и девчат.

Перво-наперво, я напустил тумана таинственности. Поведал о своём бессилии в противостоянии неким коварным злоумышленникам, что вероломно воспользовались древними свитками порталов для изъятия монаршего сына.

Затем я самоотверженно и правдоподобно отстоял свою полную непричастность к этому делу, и напомнил о кровожадном волке-полудемоне, что хранит магические переходы…

Потом я презентовал камень памяти, чудом переданный мне своей невестой Полиной Николаевной. Следуя сюжету невероятной истории, моя суженная изловчилась и сумела-таки передать трепетное послание мне, своему избраннику на пост мужа.

В видео-послании демонстрировались сплочённость и самоотверженность Марфы Шуйской с Роксаной Демидовой в совместном преодолении трудностей, выпавших на долю Ивана Петровича Годунова. Антураж с саркофагом в главной роли помог, дополнив сюжет как нельзя лучше.

Папаши задумались и проявили предсказуемое сочувствие к горемыкам, оказавшимся чёрт знает где. А я дал им слово вернуться в земли Захребетья и всех найти, ну и спасти. Ведь мой отпуск прервался самым пренеприятным образом, и я, будучи отважным разведчиком в стане врагов, просто обязан продолжить нелёгкую службу.

Естественно, что к моим разведывательным поручениям от Верховного Протектората и Армии Магов-вольников прибавился пунктик по спасению суженной, это в первую очередь, а заодно и монаршего сына с девушками.

А как следствие своей виртуозной проработки преддверия легендироания – я получил всевозможные заверения о поддержке со стороны глав Великих Кланов.

Клан Гор и Ллойд окажут мне всяческое содействие, коли нужда в таковом замаячит на горизонте тремя парусами надежды на спасение высочества с девочками. И даже Клан Роммель, возглавляемый Голицыным Фёдором Фёдоровичем встанет с ними по одну сторону… Или плечами к плечам…

Надеюсь, что и Трубецкие уймут свои аппетиты по отношению к оружейным мануфактурам Потёмкиных, точнее – олигархи-барыги бизнеса государственного масштаба приступят к возврату на место цен на необходимые артефакты.

«А когда я разыщу ваших дочерей и Полину с его высочеством, тогда мы и вернёмся к разговору по заключению союза, альянса или коалиции – на выбор!» – подвёл я итог переговоров с властными вельможами, и мы распрощались.

Просто гордость за себя распирает грудь, а вот шампуня пока нет.

Ну это легко будет поправить, придумав натуральный ароматизатор для жидкого мыла. Его, жидкое мыло, можно из того самого щёлока выделывать, торговать которым мне теперь разрешено. Но это так – попутные мелочи по продолжению дела со своим обогащением к пенсии.

Докупавшись в ванной, я неспешно оделся и проконтролировал своё отражение в зеркале. Другое дело! Чисто выбрит, опрятен, волосы чисты и причёсаны намекая на необходимость постричься. Но это позже. Зима же на дворе…

Сейчас мне предстоит разобраться с методом возвращения в Захребетье, вместе с высочеством, девчонками, Сэрами Рафаэлями, будущими баронессами, Братаном с собачками и артефактом. Вжичара сам меня найдёт, а про волчару-полудемона, охранника переходов, я стараюсь вовсе не думать.

Оставлять саркофаг с Державой и останками Рюрика, на поверку не очень Мирного, в вотчине Артура, в Ставрополе, – идея хорошая, но бесперспективная. А вдруг мне его открыть приспичит. Ведь все секреты сводятся к моим Стихийницам, несущим нелёгкую службу в Одиноком Бастионе, скрывающим под своими стенами знаменитую Спираль Вечности. Посему, пускай этот древнейший артефакт будет ближе к моим магическим отмычкам.

Один факт во всей этой истории с нечаянным отпуском в Ставрополь меня настораживает и печалит. Это зарождение непонятных взаимоотношений Полины с Иваном. По уму если, то надо набить морду высочеству и высказать веские аргументы к разрыву отношений с графиней-изменницей. Однако!

Однако, я понятия не имею, как действовать в этом случае, соблюдая правила общения и аристократические устои высокосветского населения Руссии. Да и не ловил я их за вольностями на прогулках по саду Артура. Да и статус Ивана высок до непозволительности.

Н-да уж… Вдруг меня четвертуют или посадят на острую оглоблю за конкретные мужские разборки с высочеством? Кто их знает, этих аристократов с их манерами! Но делать что-то нужно, и это – аксиома по определению.

А самое интересное то, что меня абсолютно перестало волновать моё влипание в ситуацию с интригами власть имущих. И это на фоне того, что я никак не планировал ввязываться в конфликты этакого рода, а мечтал жить в своё удовольствие, пожиная плоды знаний о своём покинутом мире.

Это сколько же роялей можно откопать, если уделить внимание всем тем мелочам, которые я имел в современном и технически развитом обществе? Да уйму! Но…

Но судьба придерживается совершенно иных законов. Наверное, это правильно и никак не исправить.

Ладно. Харе голову рушить массами неразрешённых вопросов. Мне пора выходить к людям и доносить выдержки из сырого плана общего исчезновения.

Спустившись на первый этаж дома антиквара, я миновал торговый зал лавки и проследовал родным коридором до комнаты общих собраний. Вполне логично, что все основные действующие лица соберутся именно там. Чай можно попить, перекусить и вообще.

Войдя, я окинул помещение испытующим взглядом и удостоверился в правильности своих логических измышлений. Все заговорщики собрались вместе и ждут от меня исчерпывающих пояснений о наипервейших этапах плана действий.

– Феликс, может быть чайку, после баньки? – проявила заботу наша амазонка Скарлет, совершенно искренне, что не свойственно этой строптивой сестричке Полины.

– Угу… После принятия ванной, это если сказать точнее, – я поправил её с подчёркнутым дружелюбием. – Не откажусь, – я обратил внимание на нехитрые сооружения из колбасы и хлеба, уложенные в изящную плетёную тарелку. – О-о! Скарлет – ты делаешь успехи в приготовлении бутеров! Толщина кусочков уже близится к нормальной, почти совершенной! – я проявил внимание к заботливой девушке, смотрящей на меня парой глаз Полины Николаевны – прямо копия сестрёнки.

– Благодарю, – она улыбнулась словно скромница-студентка при первом поцелуе и занялась наполнением чашки для меня.

– Что дальше, Феликс Игоревич? – высочество Иван задал тот самый вопрос, который вертится у всех в голове.

– Дальше – всё по нашей легенде, – я создал выражение мудреца, или вождя революционеров перед штурмом Зимнего вместе со взятием французской Бастилии. – Артур, скажите, а у вас в закромах остался хоть один из легендарных портальных свитков, способный вернуть нас на прежнее место. В Малахитовый Город, если быть точнее, – я счёл правильным перейти сразу к делу.

– Э-мм… – хозяин дома прикрыл глаза и коснулся пальцем виска.

– Пока Князь Шереметьев виртуально перелопачивает свои тайники, я оглашу для вас, господа и дамы, несколько общих вводных, а по возможности, я дам и краткие пояснения к ним, – продолжил я, не дожидаясь результатов умственных изысканий антиквара. – Кстати, Сэр Рафаэль, это и ваших закромов касается… М-м… Да, нам понадобятся ваши молотые зубы с костями, – я вспомнил и про белый порошок. – Нет, не конкретно из ваших зубов и костей, – я среагировал на замешательство тёмного магистра. – А из костей демонов-гарпий, вперемешку с дроблёными зубами злыдней окаянных, – мне удалось развеять смятение Рафаэля и заставить его облегчённо выдохнуть.

Марфа с Роксанкой поначалу округлили глаза, но сразу вернули им привычные очертания. Они точно поняли о какой белёсой субстанции я завёл речь. Наверное, их в Академии Боевых Рун знакомили со столь своеобразным магическим ингредиентом.

Рафаэль моментально достал заветный мешочек и деловито взвесил его на руке.

– Должно хватить на ещё один переход, а может и на два, – он огласил результат проверки. – Но, Феликс, позволь спросить – а зачем нам возвращаться в Малахитовый Город Запертых Душ? В последний раз там Серая Мгла буйство устраивала. Куда безопаснее выбрать Северный Замок, ведь там и дружина из боевых магов… Смотритель Сэр Моисей, Сэр Соломон… Защита – что надо…

– Да хотя-бы и для того, чтобы вернуть саркофаг Рюрика Мирного на своё прежнее место, – я перебил поток его веских доводов по выбору места перемещения. – Или в Северном Замке люди обрадуются столь опасному артефакту, за которым ведётся непрерывная охота со всех сторон? Я, например, считаю, что история вокруг наследия Сквайров Бейли возникла именно на этой почве. Или вы позабыли про происки некоего барона, пресловутого Вальтера Шеффилда, его милости и благородия, со своим приспешником виконтом Фаустом Макнамарой? – я сделал многозначительную паузу в изложении. – Нет уж! – грубовато резанул я. – Пусть стоит себе под дубом среди скал в недосягаемости. Яки оно и было, – тут я поставил ударение на «о», намеренно портя произношение.

– А что с нашей легендой? – высочество Иван благоразумно перевёл разговор с нервной темы, грозящей перерасти в эмоциональный брифинг на повышенных тонах.

– А что с легендой? – развёл я руками. – Всё очень просто! У меня наметились позитивные взаимоотношения с некими вельможами Верхнего Ляпина. Я там слыву деловым человеком и уже заочно знаком с Маркизом Авраамом Роттердамом! На минуточку, с целым префектом, его сиятельством. Также, я заслужил покровительство Шевалье Розенберга своими щедрыми вложениями золотом в рост. Это его милость – первый советник главы города, а заодно и глава Земского Приказа. Естественно, что вы будете моими помощниками, деловыми партнёрами, или боевыми магами-вольниками из моей команды. И да, ваше высочество, – я пристально взглянул в глаза Годунова младшего. – О своём истинном статусе наследника монарха – вам придётся на время забыть. На крайний случай – я вас всех назначу промоутерами! – ляпнул я и широко улыбнулся от такого оригинального решения.

Я чуть-чуть не расхохотался, представляя в уме абсурдную картину, в которой я наряжу княжон и высочество в чебуреки с пельменями, а потом и заставлю их

рекламировать свои заведения общепита.

– А что это за чин такой – промоутер? – забеспокоился Иван.

– Это пока не важно, так как может и не понадобиться. Остановимся на боевых магах-вольниках, – уклонился я от детальной расшифровки. – Кстати, вот с боевыми возможностями девушек я частично знаком. Однажды мы вместе с ними состязались с кровожадным демоном-вепрем на дне рождения. А вы, или ты, Иван Петрович, какой стихии отдали предпочтение… Эм-м, в смысле магических знаний и умений?

Все сосредоточили взоры на высочестве, ожидая от Годунова младшего высочайшего откровения на важнейшую из тем этого параллельного или перпендикулярного из возможных миров.

А сам звезда ожидаемого ответа почему-то стушевался, однако быстро взял себя в руки.

– Мне импонирует магия жизни! – ораторствовал Годунов и горделиво вскинул голову. – Особенно, когда речь идёт о неодушевлённых проявлениях этого загадочного направления в рунных вязях! – добавил он и все прониклись таким ответом.

Я совершенно не понял, какой боевой смысл вложен в это краткое и исчерпывающее объяснение.

Пришлось тут же напрячь свою память и припомнить, как орудовала Марфа плетью Демона, что я вручил ей в честь дня рождения. Потом я воссоздал образ Элеоноры Врангель, занимающуюся врачеванием по пути в местную армию, и Серафиму Саровскую не забыл… Вроде ничего так, хотя у них, вроде, другие магические направления. Да и Василиса кустарником прорастила негодяев в родной деревушке.

В итоге своей безудержной мыслительной деятельности мне захотелось слегка поострить…

– Мощно! – уверенно заявил я, хмуря брови и воссоздавая героический профиль Александра Македонского или Юлия Цезаря со старинной монеты, стараясь изо всех сил не засмеяться, конечно же. – А если что, то вы, ваше высочество, быстренько шиповник посадите, и все злоумышленники обколются вусмерть! – довершил я, уже ничуть не скрывая юмористического настроения.

Вначале на меня молча смотрели, однако позитивный настрой возымел правильное действие.

Вся компания заулыбалась, включая отважного ростителя колючек, а спустя мгновение комнату наполнил задорный смех.

– Ну, хоть какая-то разрядка! – я поддержал правильное толкование своего высказывания.

– Кажется, у меня есть нужный вам свиток! – изрёк Артур, воздав вверх указательный палец. – Погодите минуточку, – добавил антиквар и поднявшись со своего места вышел из общей комнаты.

– Как-будто кто-то собирается отсюда уходить, – недоуменно пожала плечами Полина. – П-фф! Уж точно дождёмся.

А буквально через минуту из соседней комнаты послышался звук рухнувшей мебели, типа серванта, и раздалось отчётливое ругательство. Затем всё стихло и в комнату вошли сразу двое.

Это довольный Артур, держащий в руках заветный рулончик древнего пергамента, и Тимоха, который потрясает образцом местной прессы….

«Что-то стряслось!» – именно это проорало мне моё сердце. Ну или душа… Ну… Или то, чем наградила меня Зелёненькая Фурия на качельках…

Глава 1. Accende intus stupam tuam, iaculis in lacus! Что означает: «полощите личные простыни в своём пруду!»

Видок у бывшего ватажника беспризорников, а ныне бригадира подручных строителей в моих правобережных владениях, совершенно не блещет счастливыми нотками. Напротив – он очень расстроен и близок к панике.

То, что мой мелкий товарищ в курсе событий секретной истории с молодым монархом и княжнами – я нисколько не сомневаюсь, и не удивляюсь этому факту. У него ведь складываются некие дружеские взаимоотношения с Наденькой Бестужевой-Татищевой, а она всё про всех знает.

– Тимка, перестань хватать воздух, словно рыба, выброшенная на берег! Давай, выдохни, соберись и скажи, что случилось, – я проявил внимание к мелкому другу.

– Фу-у-х! – Тимоха последовал моему совету. – Вот, баре, поглядите-ка, что делается на белом свете! – выдал он, не скрывая тревожных ноток в голосе.

Мелкий протянул мне местную газету, а я перенаправил её Годунову.

Просто я всё ещё испытываю затруднения при чтении из-за старого алфавита, изобилующего лишними буквами.

Высочество пробежался взглядом по заголовкам, вчитался в текст и изменился в лице. Иван впал в ступор, уставившись в пространство перед собой и стал белым обелиском. Что-то явно произошло.

Печатный глашатай местных новостей выпал из его рук, но до пола долететь не успел, будучи подхваченным Полиной Николаевной.

Одиозная графиня без особого труда отыскала нужную статью и углубилась в чтение. Однако, её реакция превзошла мои ожидания, явив полную противоположность реакции монаршего сына. Потёмкина обозлилась.

Я же, как и все остальные, предпочёл выдержать короткую паузу, перед прояснением сути прочитанных новостей…

– Кто из вас заговорит первым? – спросил я абсолютно серьёзно. – Поль, давай лучше ты, – мне пришлось сделать срочное уточнение, беря во внимание не

совсем адекватное состояние Ивана Годунова. – Итак? – я скрестил руки на груди и, закинув ногу на ногу, откинулся на спинку стула.

Полина сжала прекрасные губки в тонкую полоску олицетворения гнева, став той самой стервочкой, какую я помню по паровозным приключениям. Взгляд её сделался колким, а Скарлет кивнула своим мыслям. Наверное, амазонка из Захребетья провела некую параллель меж собой и графиней, обнаружив схожесть личностных черт двух характеров, проявляющихся в реакции на что-то, из ряда вон выходящее.

– Я зачитаю короткую выдержку, – решительно заявила графиня Потёмкина.

– Будь столь любезна. Но сдерживай свои негативные эмоции, не трать нервные клетки, ибо они имеют свойство не восстанавливаться, – я постарался ненавязчиво предостеречь ненаглядную от выплеска замысловатых эпитетов и некорректных комментариев.

– «В Имперской резиденции Новгорода совершено неслыханное злодеяние!» – Полина приступила к чтению. – «Великий Государь, Царь и Великий Князь всея Руссии и иных многих государств и земель, восточных и западных, и северных, отчич и дедич, и наследник, и Обладатель, Пётр Иванович Годунов, стал жертвою иродов окаянных, вместе с матушкой нашей, Марией Генриеттой. С тяжёлыми ранениями они отправлены в неизвестном направлении верными подданными…» – графиня оторвалась от газеты. – Надо думать, что их спрятали, как и Ивана?.. – она глянула на меня с выражением глубокой надежды.

– И это… абсолютно не означает, что они могут погибнуть, – задумчиво пробормотал я, поддерживая ненаглядную. – Скорее всего, друзья мои, их активно лечат лучшие рунные лекари империи. А место будут скрывать. Я так мыслю. Поэтому, ваше высочество, – я обратился к Годунову младшему. – Нет надобности впадать в отчаяние, а нужно придерживаться моего плана и перебраться за Великие Хребты. Там мы и решим, как будем действовать. Тем более, что в данное время начнётся разделение сил на приверженцев и оппозиционеров действующего монаршего Рода, если таковое уже не идёт полным ходом. И не факт, что вторые будут преобладать над первыми по численности. Я правильно излагаю, или что-то не верно? – этот вопрос я адресовал Артуру.

Антиквар снял пенсне и достал из внутреннего кармана белоснежную салфетку, украшенную фамильным вензелем. Князь Шереметьев неспешно протёр стёкла зрительного прибора и вновь водрузил пенсне на переносицу.

Взгляд умудрённого жизнью человека прошёлся по лицам присутствующих в общей комнате, задерживаясь на каждом на непродолжительное время. Буквально, на короткий миг, за который успевал произойти немой диалог. Силён Архимаг… Ох, силён.

– Господа! – изрёк мудрый Артур из клана Двенадцати Хранителей Цитадели, Повелитель зала с дверями и Хранителей Времени. – Как вы думаете, а куда… М-мм, нет… Я перефразирую точнее, – он снял пенсне и медленно убрал его в кармашек безупречной жилетки.

– Не тяните, уважаемый Артур, – Иван Годунов подал голос выйдя из ступора.

Взгляд хозяина антикварной лавки города Ставрополя наполнился нотками самодовольства, а его язык жестов и положение тела придали горделивость собой.

– Какое из мест в Великой Руссии наиболее вероятно для нахождения Императорской Четы? – задал он вопрос, не требующий от нас никаких ответов. – Правильно! – Артур воздел вверх указательный палец. – Это единственное место, где пострадавшим обеспечат наилучшую защиту. Это то самое место, в котором есть доступ к самым секретным Рунным Вязям лечения… Место – где квалификация персонала находится на самом недосягаемо…

– Академия! – воскликнула Роксана и вскочила со стула.

– Академия Боевых Рун Руссии! – Дополнила Марфа Шуйская и захлопала в ладоши. – Магистр Рун Жизни, Софья Павловна, самая… Самая… – тут запал у княжны иссяк и она опечалилась. – И что нам это даст?

– Вот и я об этом же думаю, – я посмотрел на просиявшего лицом Ивана, задумчиво отбивая пальцами по столу какой-то ритм. – Иван? Артур – договаривайте, что нам даст это великое откровение? – я обратился к антиквару, не отводя своего взгляда от Годунова младшего.

– Я желаю увидеться с Их Величествами! – безапелляционно заявил Иван и встал.

Высочество сфокусировался на неведомой точке в пространстве перед собой. Годунов Младший, право-наследник престола Великой Империи, поправил складки на одежде чёткими, безукоризненно резкими движениями, заложенными в крови великого аристократа на генетическом уровне.

Я неосознанно восхитился этим молодым человеком и понял для себя одно – мне до его уровня никогда не дотянуться. Да чего уж…

– Мне необходимо ваше содействие в этом нелёгком деле! – Иван обратился ко всем сразу. – Друзья мои, верноподданные государя, могу ли я рассчитывать на Вас?

От такого пафосного обращения, отдающего… Нет… Орущего о эпичности момента, все поднялись со своих мест. Даже те кто уже стоял выпрямились ещё сильнее.

Естественно, что я последовал их примеру, хотя и немного затормозил…

Я встал со стула позже всех, так как охренел, словно мне задали логарифмическое уравнение с плавающими неизвестными, помноженное на матричную систему высших математических вузов, и озадачили применением результата к квантовой механике.

– Нет смысла заверять вас в преданности, Ваше Высочество, – заговорил я с безупречным спокойствием праведника перед исповедью. – От себя скажу лишь то, о чём вы не привыкли слышать в своей великосветской жизни, – тут я резко поменялся в лице и сел, полностью воссоздав свою прежнюю позу – нога на ноге, руки скрещены на груди, а тело расслаблено и спина удобно облокочена на спинку. – Мне фиолетово, кто ты там на этом свете – праведник или грешник, монарх или чучело безродное. Я вижу в тебе лишь парня, обычного человека, попавшего в неприятную историю и просящего о помощи. Твои регалии, и упоминание меня в качестве своего плебея – такая себе мотивация, отдающая принуждением. Давай – баш на баш! Ты относишься ко мне и к моим друзьям как к людям, а мы отвечаем тебе той же самой монетой, не не афишируя перед посторонними наших людских отношений, – я сделал паузу, но не посмотрел на

присутствующих, а лишь разомкнул руки. – Ты никак не упоминаешь нас с нашими подвигами и приключениями. Не превозносишь и не обещаешь великих благ и наград… «Accende intus stupam tuam, iaculis in lacus!» Что означает – полощите личные простыни в своём пруду! Или, бережно храните свои секреты, не забывая о долгах. Это применимо к нашей истории. М-да, секреты и долги… Но! Но, когда придёт время, ты, Иван, поможешь каждому из нас согласно своим возможностям, и даже, сверх этого. И, даже, вот этому взлохмаченному пацанёнку, которого ты, будучи высочеством, вздёрнул бы за его прегрешения перед Империей, как ватажника и малолетнего разбойника… Он просто друг, требующий защ…

– Не надо! – Тимоха насупился. – Я не беззащитный. Я… Да я… Я, вообще, смелый и бесстрашный, и зимой топор лизал… в лютый мороз! – заявил мелкий друган. – Правда, тама ето… – он стушевался и опустил глаза, чуть ли не шаркая ножкой. – Бабоньки меня у печки оттаивали с топором ентовым, чёртовым, и с языком на нём… Бранились потом, и супа горячего не давали, потому, как больновато было.

Оратор замолчал, а я разразился грохотом хохота…

– а-а-а… ха-хаха…

– Вот уморил засранец!

– Н-ну Тимка…

– Отважный ты наш!

…

И такие фразы с дружественными эпитетами посыпались водопадом из уст каждого, перемешиваясь с какофонией смеха, перестающего в шквал всеобщего хохота.

Данный сеанс разрядки, спровоцированный поведением мелкого ватажника беспризорников Ставрополя, вернул всё вокруги своя. Нахохотавшись вдоволь, Иван Годунов опустил глаза на некоторое время, а когда поднял их снова взгляд

его изменился. Повеяло теплой благодарностью… Ну… Или камень свалился с его груди. Это-то меня и порадовало.

Рафаэль, кстати, как представитель тёмной стороны великой магии Империи Руссии, вообще оцепенел поначалу.

Потом он часто-часто заморгал, словно ему шибанули в глазки горстью песка. Затем он слегка поклонился, непонятно кому, отведя роль благодетеля пространству перед собой, запертому в дальнем углу общего зальчика.

И только после выполнения этого непонятного ритуала Варлод присоединился к всеобщему веселью.

Чем голова забита у тёмного? Да архидемон его знает!.. Не вижу смысла ум ломать.

– Хорошо! – слово взял мудрый Артур, хлопая ладонями по коленям, и тем призывая всех к вниманию. – Давайте вернёмся к делам насущным. Каков план на данном этапе? Эмм-м… Точнее, что нам понадобится для проникновения на территорию Академии? – он устремил взор на меня, как на атамана казаков перед приступом крепости.

– Да, Феликс? – враз посерьёзнел и Годунов. – Сдаётся мне, что охрану усилили, а возможно…

– Тимоха? – я обратился к мелкому. – Чем сейчас дышат студенты вышеупомянутого заведения? Мой план требует уточнений, – я поднял открытую ладонь, предотвращая чреду предсказуемых вопросов.

Тимка потеребил затылок, словно там находился интерфейс его главного компьютера под названием мозг, и отыскал нужный архив с файлами. Это если судить по выражению откровенного озарения.

Однако, веселье моментально схлынуло с лица мелкого бригадира, и он сделался чересчур взрослым… Ну-у… Или попытался таковым сделаться. Хотя, это ему почти удалось, несмотря на молодость. Потрепала-таки жизнь пацанёнка.

– Феликс, баре, а там чёй-то странноватое, – Тимоха пожал плечами.

– Продолжай, – я подбодрил докладчика.

– Занятия в Академии той… Дык ето, отменили вроде, – он повторил свой жест плечами, добавив смущения, и развёл руки встороны. – Студенты великородныя, всё у Гроха с Ксандрой в таверне отираются. Коктейли всяческие процведывают, да и мусолят каникулы, что нежданно выпали на долю ихнюю, – он выдал именно ту порцию информации, на которую я и рассчитывал.

– Спасибо, Тимка, достаточно! – я победно вздёрнул подбородок. – Вы оказались абсолютно правы, Артур! Чета монархов находится на территории Академии Боевых Рун Руссии, – я отдал должное правоте своего старшего товарища.

Действительно! Неожиданный роспуск студентов на зимние каникулы – это и есть тот самый форс-мажор, вызванный появлением спасённых для лечения.

– Кто, из не пропавших с высочеством, в хороших отношениях с Магистром Софьей Павловной? – я посмотрел на Роксанку с Марфой и чуть-чуть мотнул головой, олицетворяя отрицание их кандидатур.

Девушки сразу поняли, что их персоны не подходят для переговоров с директрисой академической больнички и успокоились. Правда, тень расстройства посетила-таки их лица, но этот эмоциональный прорыв они вытерпели достойно.

– Э-мм, Феликс, – Артур привлёк моё внимание. – Вообще-то, это ты сейчас не пропал с Иваном Петровичем, – он выдал всем очевидное, а я смутился от гениальности и простоты решения вопроса. – И тебе, по слухам, Софья Павловна обязана спасением от Архи-Демона…

– Сорян господа! – я кивнул сам себе. – Совсем из-под купола вылетело, что меня не похитили. Первый вопрос снимается с повестки….

– А какой будет второй? – в глазах Годунова вспыхнули огоньки азарта.

– Да, Феликс, да…

– Чш-ш-шь! Не перебивайте Рюрика!

Все остальные заговорщики подобрались и придвинулись ко мне ближе, готовясь впитывать наиважнейшие детали грандиозного плана посещения самой охраняемой территории в Империи Руссии.

– Оружие и маскировка! – расплывчато заявил я, сотворив выражение гения тактики и подготовки спецопераций, да и разведки, в частности. – Оружие для проформы и скрытого ношения, а для маскировки нам понадобится шмотьё наших бабонек!

Заговорщики уставились на меня в полнейшем недоумении.

– И не надо задавать мне глупых вопросов, коли нет желания получить массу глупых ответов! – я жёстко предостерёг друзей от правомерно возникшего желания прояснения замысла с одеждой. – Занимайтесь подготовкой и добычей типоразмеров, согласно количеству участников предстоящего мероприятия! – тут мне пришлось виртуально сосчитать присутствующих.

Получалось… Марфа с Роксанкой, плюс Рафаэль и Скарлет – четверо. Артур – это независимая персона под вопросом, но пусть будет пять. Годунов – шесть. Полина и Тимоха – это ещё двое, ну и я. Вроде всё… Естественно Гриня – он десятый, как без него.

– Десять, как минимум! – я прояснил количество для заинтересованных. – Подключите Василису и Деда Ермака для добычи необходимого реквизита. Они смогут разобраться с бабоньками не привлекая излишнего внимания. – Я буду занят некоторое время, – выдал я с масляным выражением, что не ускользнуло от будущей невесты.

– Чем? – в глазах Полины промелькнули искорки зарождающейся ревности.

Ого! Я даже удивился! Получается то, что я не стал для неё отработанным материалом! Хотя… Я могу быть и вторым, например, вариантом… Однако эту мысль я стоически отметаю.

– Пойду на задний двор и сяду под грушу, – я затеял юмористический сеанс.

– Не поняла? – суженная отразила словами общее настроение.

– Буду ждать созревания того яблока, что мне на голову бахнется, – я продолжил игру, будучи совершенно серьёзным.

Тут все замерли, ожидая продолжения. Не стану расстраивать господ.

Я поднялся, снял с вешалки первую попавшуюся тёплую накидку, соответственно и накинул её на положенное место – на плечи.

– Когда плод упадёт мне на темя – я получу заветное просветление… Решу все теоремы, и открою закон всемирного тяготения…

С этими словами я вышел из общего зала и направился к выходу, ведущему на задний двор вотчины антиквара.

Мне предстоит встреча с ещё одним лицом, которому я всецело доверяю. Да и само общение должно принести мне массу блаженства и невообразимого удовольствия…

Глава 2. Ксения и разговор с неминуемыми последствиями

Пройдя по любимому коридору, я вышел на просторный задний двор дома Артура Шереметьева и огляделся, прежде чем заняться прогулкой по периметру владений антиквара.

Так же, как и в прошлый раз, я непринуждённо зашагал по секретной тропинке, заснеженной в данное время года. Хруст снега придал прогулке нотки неподражаемого шарма.

Неприметный проход, замаскированный кустарником и Рунной Вязью Морока, всё ещё сохранился в каменной стене, граничащей с задним двором соседнего дома. Если так можно выразиться об трёхэтажном здании, расположенном практически в центре города Ставрополя, что на Волге. Не так далеко от знаменитой Площади Трёх Фонтанов.

Двор соседнего дома встретил меня тишиной. Оно и верно. Раз на дворе зима, то и нет особой нужды мотаться средь сугробов. Вот и знакомый вход, ведущий на внутреннюю лестницу дома.

Скрипнула незапертая дверь. И вот – я уже поднимаюсь по ступенькам на второй этаж к знакомым апартаментам прелестной девушки Ксении. На минуточку, девушки-агента особых полномочий Его Императорского Величества, независимого служителя Верховного Протектората Рунных Магов Руссии… и бойца охранного приказа государя. Под патронажем двоюродного брата действующего монарха.

Х-мм, как она меня встретит? Может девушка выскажет своё веское и обидное «Ф-фи!», ведь история с моими приключениями на женскую тему с беременностями уже не секрет для всех заинтересованных лиц в целой империи. Ну-у-у… В Ставрополе каждый дворянин её слышал. Пускай и вполуха, на уровне сплетен и кабацкого трёпа, рождающимися за чем-нибудь вкусным и слабоалкогольным.

Вот и знакомая дверь…

Тук-тук!

Я тихонечко постучался и выждал положенную паузу, не услышав ответа. Такое ощущение, что внутри никого нет. Странно!

Тук-тук, тук!

Я проявил настойчивость и стукнул три раза с гораздо большим приложением сил. И опять тишина. Тут сработал мой дар ментального зондирования окружающего пространства, который мне ничего путного не подсказал.

Легонечко толкнув дверь я обнаружил её не запертой, что и послужило причиной к моему скоропалительному решению войти… Я и вошёл, сделав пару шагов по направлению к жилой зоне со спальной комнатой.

Может Ксения почивает, уставши от службы. Как вариант. А что? Кто их знает, этих агентов с их полномочиями? А вдруг ей новую задачку поставили, мол –

следи теперича во-он за тем-то и днём и ночью?

Неожиданно моего затылка коснулось что-то холодное и металлическое. Реакция меня не подвела, а тело сработало автоматически.

Я резко согнул колени и сделал кувырок вперёд, с разворотом. Манёвр удался, но прежде чем действовать дальше, я хлопнул себя по лодыжке, надеясь найти то, что там есть всегда.

А вот и фигу тебе, Феликс Игоревич. Твой укороченный револьвер, снабжённый самопальным приспособлением подавления звука выстрела, висит себе в ванной комнате, или в твоей комнатушке на вешалке.

Я опёрся ладонями в пол, готовясь к броску на недруга и нащупал ковёр, или небольшой половичок. Решение созрело молниеносно, ведь ноги напавшего супостата маячат чуть впереди, на этом самом коврике, мать его так!

Рывок грубого материала на себя, и…

Ба-бах!

Выстрел! И пуля, выпущенная из револьвера, попадает в потолочную балку, где теряется в недрах древесины, а сам недоброжелатель падает затылком назад.

Бу-бум…

– Ай! Да чтоб его пепел демоны развеяли! – прозвучал отчётливый крик девушки, шарахнувшейся головой об дверной порожек.

– Ть-фу ты! Ксения! Ну разве так встречают соратников по оружию и постельным игрищам? – выдал я, поняв, кто оказал мне этот радушный приём. – Я сейчас – погоди!

Вскочив, я мигом оказался рядом с поверженной красавицей и поднял её на руки. Вот ведь оказия какая! Ну как так-то?

Далее всё произошло очень быстро. Я отыскал рукомойник и сделал компресс… Ну и… Как я могу устоять перед таким соблазном, практически раздетым и невероятно привлекательным? Верно – никак! Да и не было у меня этого… Э-э, скажем, давненько!

Как я сорвал с себя всю одежду? Насколько быстро – понятия не имею.

А потом… Руки сами нашли всё сокровенное и так необходимое молодому мужчине в сложный жизненный период. И начался танец любви, о котором и упоминать нет смысла. Да и не помню я отдельных моментов, ибо мне перед потомками будет стыдно…

Очнулись мы уже лёжа и отдаваясь послевкусию прошедшего времени радости, блаженства и упоения с наслаждением.

– Феликс, ну вт зачем ты так прокрадывался, словно котик? – томно поинтересовалась красавица, ласково шебурша рукой в моей шевелюре. – Тут же такое творится. Ты же следишь за новостями?

– Да уж, – я кивнул своим мыслям, держа ладонь на её бедре. – А самые последние новости до тебя докатились? Я про Его Высочество, про Ивана Петровича говорю, – я счёл правильным развивать затронутую тему.

Ксения грубовато повернула мою голову, чтобы заглянуть мне в лицо.

– А-то? П-ф! – красавица ухмыльнулась, но не обидно, скорее играючи. – Он исчез с некими дамами, и, я замечу, при весьма загадочных обстоятельствах, – она сделалась хитрой лисичкой, намекая на полную осведомлённость по поводу моей личности. – Там присутствовал некий Великий Князь, крайне нерасторопный, – она улыбнулась и чмокнула меня в нос. – Я даже не буду спрашивать, чья это была идея, изолировать Его Высочество, сославшись на эмитированное нападение. Ты спрятал его? Да? Как надёжно? – посыпался град бесхитростных вопросов. – Но это позже. Зачем ты навестил меня? Ведь тебе что-то нужно от скромного Агента Особых Полномочий, а? Феликс Игоревич, Великий Князь Рюрик?

Я аккуратно выпутался из её нежных объятий и сел напротив в своём любимом положении, скрестив ноги по-турецки. Девушка скопировала мою позу,

предварительно укутавшись простынёй по самую шею. Чтобы не отвлекать мою ранимую натуру озабоченного придурка, как я думаю.

Эти приготовления позволили нам избавиться от любовного наваждения и придать разговору деловой тон.

– Да, Ксения, – начал я нарочито серьёзно. – Твоя проницательность тебя не подводит – мне действительно кое-что нужно…

– Надеюсь, что это твоё «кое-что» никоим образом не поставит хрупкую девушку в неловкое положение по служебной линии? – она перебила меня правомерным уточнением.

– Никоим образом! – я эмоционально замотал головой и даже выставил перед собой открытые ладони. – Никоим, слышишь?

– Тогда, я выслушаю тебя, точнее, твою просьбу, – прелестная собеседница почти согласилась. – О чём речь зайдёт?

– Простая информация, – продолжил я, олицетворяя собой всю честность вселенского масштаба. – Ты даже можешь не давать мне прямых ответов, – я поспешил продолжить успокоительную вводную перед главным. – Достаточно завуалированных намёков, но у меня сразу к тебе есть огромная просьба – убери камни памяти, которых я насчитал уже пять. Или просто деактивируй их, чтобы сохранить наше общение в абсолютной тайне.

– Х-мм? – Ксения сделала удивлённое личико. – Я и не подумала, что ты их все видишь, – искренне проговорила красавица.

Агентша особых полномочий щёлкнула пальцами и протянула вперёд руку.

В её раскрытую ладонь опустились все артефакты памяти, упомянутые мной. В том самом количестве, заявленном при начале откровенной беседы.

– Теперь, господин Феликс Игоревич, мы можем продолжить наш разговор, но соблюдая то самое правило с намёками, о котором ты упомянул.

Девушка перешла на совершенно деловой тон, как заправский и хитроумный разведчик, находящийся при исполнении служебного долга.

– Ты поддерживаешь связь с руководством? – я задал прямой вопрос.

– Возможно, – прозвучал уклончивый ответ, как мы и условились.

– Великолепно! – я среагировал, чуть не потерев руками. – В таком случае, мне нужна аудиенция с самыми главными, – выдал я на одном дыхании. – Я поясню более конкретно, – пришлось среагировать на её нешуточное замешательство от прозвучавшего предложения. – Речь идёт о председателе Верховного Протектората Магии Рун Руссии, Архимаге Пожарском Пётр Дмитриевиче, как о человеке, всецело преданном правящей династии Годуновых, – я сделал коротенькую паузу, давая возможность девушке переварить услышанное заявление.

– Умеете вы, Феликс Игоревич, обескуражить хрупкую девушку, – задумчиво, с некоторой долей восхищения, посетовала красавица.

Ксения откинулась на пуховые подушки и занялась созерцанием потолочной балки. Остановилась на том самом месте, куда угодила пуля её револьвера. И резко вернулась в прежнее положение, поправив сползшую простынь на место у шеи.

– Ну хорошо, – она согласилась с какими-то своими мыслями, после чего вновь сфокусировалась на мне. – Допустим, что я попробую организовать некую переписку, а если Архимаг проявит заинтересованность, то-о-о… – она не договорила, наполнив сказанное недвусмысленными выводами. – С этим вроде разобрались, а кто следующий в твоём списке?

– Вот и славно, – я посмотрел на собеседницу с нескрываемой благодарностью, осознавая, какому риску она себя подвергает, идя мне навстречу. – Со вторым человеком ещё проще – Это двоюродный брат Императора, Великий Князь Михаил Годунов, глава Охранного Приказа Государя, – сделал я ещё одно, более смелое заявление и замолк.

– Это уже чересчур! – эмоционально выкрикнула моя собеседница. – Я просто ума не приложу, до чего ты… Ты такой… Смелый, наверное? Нет – ты отчаянный

до безумия! – выдала она обескураженно. – Однако, теперь и мне интересно, чем всё это закончится. Посему, я приложу все усилия, чтобы связаться с указанными лицами…

– Это ещё не всё, – я нежно тронул её за колено. – Как насчёт Директора одного закрытого сейчас заведения? – я продолжил шандарахать по её мозгу своими смелыми прошениями.

Немой вопрос со стороны девушки сопровождался вскинутой бровью и полуоткрытым ртом. Ксения обессиленно рухнула на подушки и занялась своим любимым гипнозом пространства перед собой.

– Ну, и-и-и? – прошептала она не меня позы. – Кто там ещё? Иператор, его августейшая супруга, может? А? Я уже ко всему готова. Хотя, они точно не являются директорами каких-то там заведений, пускай и закрытых.

– Не-е-е, – протянул я широко улыбаясь и склоняясь над её личиком. – Просто одна хорошая Магистретта из Академии правобережной части Волги, – тут я не смог удержаться и чмокнул её в носик. – Это магистр Рунных Лекарей Магистрата Академии Боевых Рун Руссии, Софья Павловна, – закончил я и вернулся на прежнее место, повторив посадку по-турецки.

Пришлось подождать, пока Ксения скопирует мою позу и положение на кровати.

– Тут всё проще пареной репы, – девушка образно отмахнулось. – А теперь, посиди не месте, а я кое-чего должна сделать.

С этими словами моя прекрасная собеседница встала с кровати и прошла в неприметный закуток у окна. Там, за ширмой, похожей на те, что у китайцев всегда в моде, началось некое действо, наполнившее апартаменты девушки интереснейшим звуковым сопровождением.

Я прислушался. Как же ещё? Но с места своего не сошёл.

После непродолжительного копошения хлопнули створки открытого окна, а следующим звуком, привлёкшим моё внимание, стал звук улетающей птицы. Понятно всё – это местная почта магов.

Через пару мгновений из-за ширмы вышла озадаченная Ксения и плюхнулась на кровать, не уделив мне ни малейшего внимания. Чем-то она озадачено, что легко угадывается в её ментальной ауре. Я не стану её донимать, а подожду, пока девушка сама мне всё скажет.

– Вот и всё, – подытожила она, выдержав паузу. – Теперь нам остаётся лишь ждать ответа, – тут она прищурилась. – А ну-ка, несчастный, сдавайся на милость победительницы! – вскричала воительница в образе разъярённой, голодной тигрицы.

Ну, а дальше… Ох! Далее мы погрузились в океан сладострастия, пытаясь упоиться ласками и друг-другом…

И вновь я не отдал никакого отчёта событиям часа, как минимум, пока в окно не забарабанила клювом какая-то птица!

Похоже, что ответ прилетел! Скоренько у них тут всё, очень скоренько…

Моя восхитительная красавица шустренько встала с кровати и скрылась за ширмой, одарив меня великолепными видами своих восхитительных форм. Вновь хлопнули створки окна и воцарилась звенящая тишина. Наверное, ненаглядная полог поставила, дабы оградить меня от своих эмоциональных высказываний по поводу ответного послания.

Потянулось время моего ожидания появления девушки… И она появилась.

– Феликс, я обескуражена полученными ответами, – Ксения сделала двоякое заявление и вернулась в постель. – Я перескажу тебе суть в двух славах, ибо всё пересказывать нету смысла, а зачитывать секретный пергамент я не имею права. Ты не против такого продолжения нашей беседы?

– Спрашиваешь? – я отпрянул назад. – Давай, начинай, – тут я придвинулся ещё ближе, скорчив на лице заговорщицкую мину. – Итак?

– Я начну с ответа председателя Верховного Протектората Магии Рун Руссии, Архимага Пожарского Петра Дмитриевича, – прозвучало вступление к первому ответу. – Он поражён личностью Великого Князя Рюрика… М-мда. Именно

поражён, что с архимагом редко случается. Так сложилось, что господин Председатель находился вместе с третьим адресатом моего послания, с Софьей Паловной, которая поведала ему о стойкости некоего юноши, спасшей её от растерзания тёмной сущностью, пришедшей из-за грани, – продолжила красавица с воодушевлением чтеца летописей на героические темы. – И вот что они решили, – девушка остановилась, играя паузой на моих взвинченных нервах.

– Не затягивай, прошу тебя, Ксения, – я деланно взмолился. – Иначе твой полуденный котик не принесёт в лапках вкусную мышку, – отшутился я и приобнял красавицу за стройную талию.

– Ручки твои, шаловливые, – она слегка хлопнула меня по затылку. – Так вот, они готовы выслушать молодого Рюрика, но с коварным условием! – в глазах собеседницы блеснули искорки нестерпимого азарта.

– И-и-и?

– Рюрик, Великий Князь, Феликс Игоревич, который с недавнего времени является Статским Советником, Независимым Следователем из Внутренней Безопасности Верховного Протектората Магии Рун Руссии… – она остановилась и тут же продолжила. – Находящийся в прямом подчинении у Пожарского, обязан сам проникнуть на территорию упомянутого учебного заведения Руссии, чем и докажет свою пресловутую удачливость и профессиональную пригодность! – выдала она самое главное и замолчала, в ожидании моей реакции на сказанное.

Я создал профиль мученика, идущего на эшафот, прямёхонько к висилице.

– Ну, что же поделать? – я пожал плечами и развёл руками. – Раз надо – значит будем доказывать, э-эх, – я вздохнул, олицетворяя крайнюю степень озадаченности выдвинутым условием. – Это всё, или есть ещё какие-нибудь знаки препинания с подводными камнями?

Улышав непривычные фразеологизмы Ксения смешно сдвинула брови.

– А-а-а, Феликс… Ты имеешь ввиду дополнительные условия? – она решилась на уточнение, сочтя излишним вынос своего мозга переводами с расшифровками.

– Ну да, – я спешно согласился.

– Нет, на этом всё, – она несказанно обрадовала меня. – Если тебе интересно, то я тоже сейчас выдвигаюсь туда. Там мы и увидимся, но! – она подняла вверх указательный пальчик, и пригрозила мне. – Ты должен держать в секрете наши взаимоотношения.

– Ксения, Ксения, – я укорительно покачал головой. – Об этом можно было и не упоминать. Ведь я помолвлен, если ты помнишь.

Это упоминание о моём будущем браке с Полиной навеяло на девушку тень грусти. Она опустила глаза, а потом резко воспрянула и оттолкнула меня.

– Никогда! Слышишь меня, Феликс Игоревич? Никогда больше не говори мне такие слова! Уходи, или я прекращу общение с тобой навеки вечные!

Сказав это, она отвернулась, указав мне на дверь недвусмысленным жестом.

Пришлось встать. Одеться и выйти вон, аккуратно прикрыв за собой все те двери, что так радушно открывались передо мной…

И кто их поймёт, этих девушек? Риторический вопрос.

Глава 3. Отряд бабушек-знахарок – делегатов съезда травников Поволжья…

– Хозяина, а хозяина, аднака?

Голос усатого пройдохи шарахнул мне по мозгам, словно пыльный мешок из-под картофана какого-нибудь.

Однако, я моментально подобрался и начал демонстрировать из себя мученика, опечаленного отсутствием поддержки от боевого товарища. Короче – я деланно играю расстройство и олицетворяю вселенскую скорбь вместе с толикой озлобленности. Молчу и жду…

– Моя кручинится, аднака, – продолжил магический разгильдяй. – Думает моя вся – а чего хозяина такой смурной, как тучка? Волноваться уже начинает моя, как…

– Значит так, рыжий, – я не вытерпел его стенаний. – Ещё раз так поступишь – я отдеру тебя, как дефолт экономику! – сделал я громогласное заявление и отвернулся от лавочки, что установлена слева от входа дома Артура на заднем дворе.

Усатый как раз там и появился, облачённый в свой потрёпанный шарфик и с неизменным рюкзачком за всеми плечами. Подарком Калигулы, кстати.

– Это же надо? Взял и оставил своего хозяина и друга одного-одинёшеньку среди кучи неразрешимых проблем! Это ещё хорошо, что Калигула с Вжиком оказались верными друзьями, и выручили в трудную минуту, оказав посильную помощь в важнейшем мероприятии… Иначе – собирали бы мои косточки по закоулочкам.

Рыжий сник.

– Х-хозяина, аднака, – Чукча перешёл на вкрадчивый тон, и всем своим видом выразил опасение перед неизвестной расправой. – Моя стесняется спросить, но-о… Ето, а чего за казня такая – д-д… дефлоп? – проговорил он и прижал усы к телу вместе с лапами, по швам. – А? Начальника, аднака? Боится моя вся…

– Де-фолт! – буркнул я, поправляя провинившегося деспота. – Это самая страшная кара для любой империи мира. Ну ладно, я отходчивый, – я стал снисходителен к рыжему и обернулся.

Пришлось присесть с усатым на лавочку, да и погода хорошая оказалась, чтобы спешить под крышу дома. Можно и отдышаться немного, особенно после общения с прелестной девушкой.

Да, а как же я отношусь к Ксении, если отбросить все тени условностей?

Можно ли наши взаимоотношения назвать обычной любовью? Может это привязанность, как результат стремительного развития некоторых

специфических деталей общения парня и девушки?

Или это порыв безудержной страсти, сработавшей на фоне сексуальных потребностей обоих индивидуумов… Или из-за банального интереса, спортивного характера. Хе-х!

Да кто его знает? Интересно, а она, сама-то, как считает? И кто она? В том смысле, что чин или статус аристократический есть у неё? Может графиня законспирированная, как вариант! А что – вполне себе правдоподобно, не лишена версия определённого смысла. Ведь на службу в то ведомство, где ей отдали предпочтение как агенту с особыми полномочиями, дурёх и простушек не нанимают…

Да ладно… Чего я свою голову золой посыпаю? Пустое всё! Но если Полина взбрыкнёт, то я точно знаю на ком остановится мой выбор. И всё.

– Не пропадёт моя, аднака, от начальника, – Чукча выдернул меня из размышлений. – Честное пречестное! А чего там за суета в доме у антиквара, аднака? – озаботился рыжий и развернул усы над головой, как инопланетянин, сосредоточив внимание на источнике беспокойства.

– Действительно, – я тоже обратил внимание на отчётливые звуки. – Похоже, что в доме разворачивается диспут, готовящийся перерасти в баталию! Пойдём-ка, друг мой усатый, взглянем, чем там мои опричники занимаются, – я поднялся с заснеженной лавки и отряхнулся. – Иначе мы опоздаем и всё интересное пропустим.

– Моя будет незаметная, аднака, – Чукча пришёл к правильному выводу и исчез под своим пологом непроницаемости.

– Молодец, – похвалил я своего фамильяра и потянул на себя дверную ручку.

Когда дверь коридора открылась, я стал свидетелем повышенных тонов в общении, проходящем в общем зале для посиделок, обедов, ужинов и обычных чаепитий. Там затеяли явный спор, посему я моментально преодолел расстояние до этой комнаты и решительно вошёл. Естественно, что своему выражению я придал строгости и даже нахмурил брови. Ну или – как получилось.

– А вот и Феликс, – Годунов младший несказанно обрадовался моему появлению. – Давайте-ка мы у него-то и спросим, не перебор-ли получается с этим женским реквизитом! – завершил он и все присутствующие сконцентрировали на мне своё пристальное внимание.

Я тоже навёл фокус на компанию разномастных бабушек.

Уведенное настолько меня поразило, что я обессиленно опустился на ближайший стул и начал малахольное изучение упомянутого реквизита.

Это… Это, мать его, то ещё зрелище, способное вырвать мозг самому прагматичному физику-ядерщику, математику или любому обладателю обширнейших знаний в самых точных науках.

Короче, любому человеку, полностью обделённому наличием нервных клеток, окончаний, или эмоций для неадекватного восприятия окружения и пространства… Писец!

Взгляд мой зацепился за Ивана, посему осмотр я начал именно с него. Всё вроде нормально. Женское платье, накладной горб и приставной живот, но вот рейтузы… М-да…

Рейтузы мало того, что выглядывают из-под нескольких юбок, так они ещё и натянуты на штаны мага-вольника. Прямо поверх. Плюсом идут утеплённые, высокие ботинки со шнуровкой, созданные и выделанные мастерами по моим эскизам. И это ещё не всё.

За голенищем одного находится крупнокалиберный револьвер искусной работы рунных мастеров-оружейников, презентованный милитаристским кутюрье, Полиной Николаевной Потёмкиной. М-м-м, загляденье такое – что мозгом можно заборы проламывать, запросто! А вот из второго выглядывает навершие рукояти статусного имперского кортика, положенного лицам высшей сословной принадлежности.

– Блеск! Иван – ты точно красавец, и всё правильно сделал, – выдавил я из себя предложение, не скрывая сарказма. – Однако, смею заметить, что ваша шпага на золочёной перевязи, водружённая поверх заплатчатой безрукавки какой-то там бабушки – немного не сочетается с патронташем и кожаными кобурами с

револьверами, и с пуховым платочком… Думаю, что всё дело в цвете, – я потеребил подбородок, делая профиль мыслителя.

Проговорив поток комплиментов, я занялся изучением внешности Сэра Рафаэля. Тут всё более правдоподобно. Особенно его трость, с навершием в виде чёрного черепа, изготовленного из башки молодого демона Гарпия. Изучаем реквизит далее…

Гриня поразил меня апостольником, как когда-то носила Марфа в академической больничке. Это в то давнее время лечения последствий моего ранения в сердце. В остальном – копия Годунов! Ну, разве что нет статусного кортика императорской династии, зато есть обрез из двустволки, калибра так десятого или двенадцатого. Если мерить их мерой обычных охотников из моего родного мира. Хотя… Нет, те калибры нервно курят в сторонке.

Артур вырядился статной бабушкой, наотрез упразднив горб и живот из своего образа. Зато, есть изюминка. На его великолепном профиле аристократки Русских полей класно закреплен кокошник…

Тимка, да растудыт твою налево от сарая – бабулька-карлик. Это просто жесть!

– Браво господа и дамы! – выдавил я из себя, практически плача.

– Ну… ребятки и девчатки! Всё! Нет сил моих больше терпеть!

– У-а-а-х-ха-хах-ха-хаха… Г-га… А-а-а-а! Мама роди меня обратно! – я повалился со стула на пол.

Я предался истерическому приступу нескончаемого хохота… Слов нет в запасе, впрочем, как и вообще говорить хоть что-то.

Меня не поддержали, но и не мешали, молча созерцая буйство эмоций. Нахохотавшись вдоволь, я взял себя в руки и вернулся в правильное положение, сидя на стуле.

– Феликс, что-то не так? – осторожно поинтересовался Иван.

– Ну-у-у, как вам сказать, высочество? – я скривил губы и подпёр подбородок ладонью. – Правду если резану – вы за сабельку схватитесь, – я начал критическое глумление над сыном монарха. – Так что я, пожалуй, промолчу.

– Хорошо, – Иван лаконично кивнул. – Окажи милость – возьми всё под свой контроль, – прозвучало мудрейшее предложение, так ожидаемое мной.

– Вот и я так думаю, – Сэр Рафаэль поддержал Годунова в смелом начинании.

– Все присутствующие на это согласны? – громогласно поинтересовался я. – Или есть воздержавшиеся? А? – строгости моей нет предела, что я и отразил и в мимике, и в поведении, как олицетворение угнетателя населения мира.

Молчаливые взгляды исподлобья послужили мне доказательством всеобщего согласия на передачу бразды правления.

И я решительно взял всё в свои руки. Тем более, что у меня-то есть конкретный план, о котором никто и не помышляет.

– Василисушка, милая, – я обратился к пассии Григория, которая всегда присутствовала на наших собраниях, но делавшая это незаметно и никому не мешая.

– Чего изволите-с, барин, – розовощёкая красавица слегка поклонилась.

– Вась, перестань манерничать, мы же с тобой договаривались, – я скривился. – Так ведь, Гриня?

– Да-да, – молодой граф Распутин моментально среагировал на призыв. – В самом деле, Василиса, – он взглянул на возлюбленную с толикой строгости.

– Так вот, – я резко пресёк дальнейшие разглагольствования на тему этикетов обращений. – Найди пожалуйста Деда Ермака, и попроси его разыскать Прасковью, ту статную даму, которая знает массу полезных применений коромысел, – я дал девушке чёткое указание и задумался над воплощением приказа Пожарского Петра Дмитриевича.

Мысль меня посетила смелая и наглая, но требуется её филигранное воплощение, которое будет проходить на грани фола.

– Пока идёт поиск нужной особы, мы с Тимкой уединимся в моей комнате, – проговорил я продолжая мыслительный процесс. – Итак, как Прасковья появится – позовите меня, – я встал, и одёрнул одежду, избавляясь от последних признаков недавнего катания по полу. – Тимофей, следуй за мной…

– А-а-а? А нам что сейчас делать? – пролепетала Полина.

– Снимайте эту бутафорию, и ждите моего появления, – отмахнулся я.

– А вам помощь не нужна? – продолжила наседать моя любознательная невеста.

– Спасибо, но лучше давайте мы как-нибудь сами, – я резанул воздух жестом отрицания с открытой ладонью.

– Тогда Алайси вам в помощь, твоя любимая богиня, кстати, – Потёмкина вставила-таки последнюю фразу, и мы с Тимохой вышли.

Зайдя к себе, я сразу приступил к делу.

– Тимка, к тебе есть отдельное, самое важное поручение, – я понизил голос, чтобы придать разговору больше таинственности и значимости.

В глазах пацанёнка такой ход многое значит. Парень почувствует себя причастным к действительно важным делам, приравнивающимся к делам взрослых людей. Естественно, возрастёт и ответственность молодого человека к исполнению любого поручения.

А говоря о бывшем ватажнике беспризорников… Э-ээ… Так он, вместе со своей вечно голодной малышнёй, такого может наделать ради исполнения поставленной цели, что страшно и думать. Одно слово – ой!

Тем более, что задача моя действительно важная, дающая шанс на успех всего затеянного мероприятия под кодовым названием «проникновение».

– Да, баре, слухаю я, – Тимоха подобрался и сконцентрировал внимание до предела.

Вроде как побелел даже, или мне просто так показалось?

– Мне понадобятся все твои пацаны и девчата, свободные от дел на строительствах, – озадачил я парня. – Есть такие?

– Дай-ка покумекать малёха, – Тимка запустил пятерню в волосы на затылке. – Найдутся, а чего делать-то нужно?

– Значит так, – я приблизился к парню. – Запоминай! Ты должен разнести на весь Ставрополь о странном мероприятии магов… – я начал ставить непростую задачу. – В Поволжье наметилась тенденция…

– Кто? – Тимка среагировал на незнакомое определение.

– Не суть, – я мотнул головой, ругая себя почём зря. – Созрела необходимость собрания самых великих травников, Рунных Вольных Магов, которые не очень хотят популярности, но желают поделиться богатейшим опытом, – выразился я более доходчиво, это если судить о событии по собственному восприятию, естественно. – Предыстория необходимости этого слёта такая… Э-ээ, – я прикрыл глаза и помассировал виски пальцами, думая над сногсшибательной формулировкой симпозиума колдунов и колдуний. – Не секрет, что река Волга имеет огромную протяжённость по территории Великой Империи Руссии, так ведь? – я решил осторожненько, наводящим вопросом, прозондировать степень понимания сути моей мысли Тимофеем.

– Ну да, барин, всем это ясно, – он подтвердил мои ожидания. – Длиннющая она, Волга-то наша, родненькая…

– Всё правильно, Тимка, всё правильно ты рассуждаешь, – я похвалил пацана, но совершенно серьёзно, по-взрослому. – Так вот, исходя из огромной протяжённости, берега у реки тоже разные. Не только левый и правый, а ещё и лесные, луговые, степные, песчаные, каменистые местами… На них произрастает богатейшие разновидности травок и ягод. Они бывают настолько разными, что ум за разум задевает, – я сделал перерывчик, контролируя невообразимое внимание к своему повествованию со стороны парня – ему

действительно интересно. – И лечебные свойства у всего этого берегового великолепия – разнятся умопомрачительно.

– Ну да! – восхитился мой слушатель. – Ой как замысловато и верно ты вещаешь, баре, ой…

– Поэтому-то великие травники и решили собраться вместе, – я перешёл непосредственно к сути. – Они захотели поделиться знаниями друг с другом, наладить связи и организовать обмен редкими ингредиентами, то бишь травками.

– А где они собираются, а, баре? – такой постановкой вопроса он меня озадачил.

Я тут, видишь-ли, до одури легенду сочиняю, а Тимка уже думает, как попасть на этот слёт! Или, как и кому задвинуть повыгоднее эту важную информацию, чтобы и деньжат слегка подзаработать. М-да…

– М-мм, Тимоха, а теперь самое главное! – я подготовил парня к откровению, перейдя на шёпот. – Так вот, симпозиум этот, то есть собрание, или слёт, будет прямо вот там, – я указал на торговый зал антикварной лавки. – Прямо тут, под крышей дома Артура.

– Фух-ты! О-ого-о! – пробормотал осчастливленный Тимоха. – И что делать-то? Баре, какое ко мне поручение? – наконец-то я услышал ту самую неподдельную истину в его вопросе, и обрадовался.

– Ты осторожно донесёшь до каждого жителя о секретном собрании, – я приступил к непосредственному инструктажу своего засланца в массы, – Объяснишь, что будет сильнейшая охрана, воздвигнутая самыми сильными боевыми Магами-Вольниками. Никого лишнего пускать не будут, а сразу сразят засранцев непрошенных магическими коромыслами, громом и магической Рунной Молнией! – я нагнал ужаса.

Ту-к тук! Тук!

– Феликс? – из-за двери раздался призыв Василисы. – Пришла Прасковья и Дед Ермак.

– Иду! – крикнул я, оторвавшись от беседы, и сразу повернулся опять лицом к Тимохе. – Ну, ты всё понял? Если да – то вперёд! – я махнул в сторону выхода своей уютной спаленки.

– А-то!? Спрашиваешь, баре! – козырнул бывший ватажник беспризорников. – Всё обставлю по уму! – выдал он и первым выскочил за дверь, чуть не снеся с ног Василису.

Я не спеша поднялся и улыбнулся обалдевшей девчонке.

– Ой, господин Феликс, – смутилась красавица. – А-а-а? А куда так Тимка ускакал? – она не смогла удержаться от вполне правомерного вопроса.

– У него дело наметилось на стройке, – выдал я и подмигнул Василисе.

Она сразу смекнула, что я резанул отговорку. Да и провести эту девушку очень сложно. Она обладает чем-то таким… Но! Но об этом я поговорю с нею позже.

– Ты всё правильно поняла, – я подбодрил молодую барышню, будущую графиню Распутину. – Просто так получается, что пока это строжайшая тайна, но и тебя коснётся она. Твоё участие практически самое главное. Я смогу рассчитывать на твою всеобъемлющую помощь, а? Помощь – на всю катушку, – я обратился к девушке очень серьёзно и с максимально возможной честностью.

– Я никогда не смогу отказать вам, господин Феликс, – задумчиво проговорила красавица, не отводя от меня своего умного взгляда. – А сейчас, после вашего прошения, честного – я помогу всей душой, – тут она улыбнулась. – Пойдёмте пожалуйста, вас все ждут…

Глава 4. Виват делегатам первого съезда величайших травников!

Моего появления в общей комнате бойцы отряда отъявленных заговорщиков ждали с нескрываемым нетерпением.

Прасковья, на минуточку, вообще ничего не понимает, поэтому смущённо топчется, почти в уголочке, и смотрит на дворян испуганными глазёнками, как на явление спасителя.

Посему, я решительно занялся разрядкой атмосферы всеобщей нервозности, сопряжённой с неопределённостью и неуверенностью за успех будущего мероприятия с проникновением в Рунную Академию….

– Господа и дамы, – проникновенно изрёк я, только-только переступив порог. – Мы переходим к самому главному! Сейчас эта милейшая женщина, – я указал небрежным жестом на смущённую Прасковью, – Эта уважаемая дама, сделает из вас абсолютно правдоподобных и нормальных бабушек, заведующих лечебными снадобьями на травках, и хранительниц тайных рецептур зелье-варения! – громогласно заявил я и сел на стул, поближе к бутербродам.

Народ моментально проникся и почти все закопошились…

Точнее, заговорщики обрадовались такой постановке первоочередных дел, относящихся к плану ближайших занятий по преображению внешностей.

Прасковья выпустила из рук коромысло, которое прихватила с собой, и аккуратно поставила его в дальний угол, от греха. Скорее всего это Дед Ермак попросил даму взять его с собой. То ли для антуража, то ли из-за моего необдуманного упоминания о Прасковье, как о профессионалке, коромысловичке-затейнице.

– Феликс, есть маленькая проблема! – Годунов младший подал голос, слегка смущённо и нерешительно. – Я не могу разоблачаться перед… Э-ээ… – тут он явно замешкался перед перефразировкой слова «простушка безродная».

Я его прекрасно понял, поэтому поспешил прийти на помощь будущему наследнику Имперского Трона Руссии.

– Скажи, высочество, а у тебя была кормилица? – я задал прямолинейный вопрос, исходя из интернетовских познаний о старинных династиях монархической принадлежности. – А?

– М-м-м, – Годунов младший призадумался. – Конечно! Алевтина Матвеевна, моя любимая няня и кормилица… – выражение печали проскользнуло по лицу Ивана. – Я очень люблю её и посей день, правда… – он сник. – Правда, она рано ушла от нас…

– Так! Высочество, хватит ныть, словно маленький мальчик, коленочку поцарапавший! – резанул я так грубо, что Годунов выпрямился в струнку, впрочем, как и все остальные. – Я пытаюсь донести лишь одно – нет никакой необходимости стесняться Прасковью… Прасковью… – я посмотрел на статную женщину. – А как ваше отчество?

– ? – немой вопрос от женщины не стал для меня неожиданностью.

– Прасковья, а как вашего батюшку звали? – я перефразировал свой вопрос, придав голосу отеческий тон.

– Филаретом нарекли, – скромно произнесла сильная женщина, поникнув, словно я задел что-то сокровенное в её душе. – Не взыщи барин… – скупая слеза пробежала по её побледневшей щеке и упала на пол.

* * *

Тишина послужила усилителем звука, как катализатор для химической реакции, и удар скорбной влаги об дощатый пол, вырвавшийся из сердца сильной женщины, услышал каждый, кто явился свидетелем разговора.

Люди задумались о своём, а я вдруг подумал о том, что у меня нету отца…

Боль ударила меня в грудь калёным железом. Проколола насквозь – а и пусть, может я заслужил именно это? Чувство бессилия перед забвением? Где же черпать мне вдохновение? А?

Это риторика просто…

Но почему мне несносно смотреть на ту жизнь, что кружиться в людской темноте.

А я где? Я везде, и нигде.

Толку нет от стенаний и плача.

Я хочу прокричать – я неудачник, что пронзает копьём ту пустоту, наречённую ветром. Как мне больно. Спасибо всем, и даже за это…

Я ору в пустоту, а безмолвие шепчет – ты есть то, что что ты есть, будь же «кто», стань наконец человеком, а на месте твоём – я смирился бы с этим!

Жизнь сложна – но ты сможешь. Ты всё то, что, и как ты захочешь…

* * *

На меня накатила непонятная волна философствований, но я не показал этого никоим образом. Внешне, по крайней мере.

Встрепенувшись, словно собака после нежелательного купания, я решительно взял себя в руки и продолжил воплощать грандиозные планы. Точнее, я сконцентрировался на посильной помощи Ивану, нашему высочеству, у которого жизнь перевернулась от нахлынувших эмоций. Эти не совсем обычные люди практически побороли свою аристократическую натуру и начали поворачиваться лицом к народным массам, чему я несказанно рад. Честное слово!

Для этого нужно проявить жёсткость характера, став узурпатором чужих желаний, и поработителем масс, полностью раскрывая потаённые уголки своей харизмы победителя и везунчика, по жизни! Вперёд!

– Прасковья Филаретовна, – я резко вскинул подбородок. – Ещё раз обратите внимание на этих дам и господ, – мой профиль отразил полную уверенность в своём деле. – Приступайте к приведению их образов к правильным нормативам бабушек-знахарок!

Женщина робко глянула в требуемом направлении и смутилась. Ну что ты будешь делать? Ладно, я просто не стану обращать на это никакого внимания. Глядишь, а она и осмелеет, плотнее пообщавшись с молодыми господами, и старшим товарищем Артуром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/moskalenko_yuriy/berserk-zabytogo-klana-ternii-velikogo-razloma

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити